

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
22 June 2017
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 573/2013***

Сообщение

<i>Представлено:</i>	Д.С. и Д.Е. (не представлены адвокатом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Грузия
<i>Дата сообщения:</i>	1 июля 2013 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	12 мая 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки и неправомерное обращение в ходе задержания
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость – явная необоснованность жалобы; исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; пытки – быстрое и беспристрастное расследование; обращение с заключенными
<i>Статьи Конвенции:</i>	1, 11, 12, 13, 16 и 22

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алесслио Бруни, Фелис Гаер, Клод Эллер Руссан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Себастьян Тузе и Кенин Чжан.

1. Авторами сообщения являются гражданин Грузии Д.С., родившийся 10 мая 1955 года, и его сын Д.Е., также гражданин Грузии, родившийся 21 марта 1980 года. Авторы сообщения утверждают, что Грузия нарушила их права, закрепленные в статьях 1, 11, 12, 13 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Грузия сделала заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 30 июня 2005 года. Авторы не представлены адвокатом.

Факты в изложении авторов

2.1 Первый автор сообщения является врачом по профессии и работал в неправительственной организации. Второй автор получает государственную пенсию по нетрудоспособности в связи с заболеванием диабетом.

2.2 10 октября 2010 года примерно в 16 ч. 30 м. сотрудники криминальной полиции задержали первого автора во дворе дома его сына (второго автора) и принудили его сесть в автомобиль. Затем сотрудники, производившие задержание, угрожали первому автору и нанесли ему удары кулаками по торсу и голове. Сотрудники сфальсифицировали протокол задержания первого автора, чтобы скрыть период времени, на которое он был задержан: в протоколе было неверно зафиксировано, что он был задержан в 17 ч. 40 м. и доставлен в отделение полиции в 21 ч. 10 м., а также отмечено, что видимых следов телесных повреждений не имеется.

2.3 Второй автор обратился в полицию, чтобы выяснить судьбу своего отца, и в его квартиру пришли сотрудники полиции. После его отказа их впустить один из полицейских ударил его по голове рукояткой пистолета. Пока второй автор был частично оглушен, этот сотрудник достал из кармана его куртки ключи от квартиры и подложил в него четыре патрона для пистолета системы Макарова. Сотрудники полиции проникли в квартиру, куда они подкинули рожок с патронами и 20 ампул морфина. После этого второй заявитель был также задержан; в протоколе его задержания указано, что он был доставлен в отделение полиции в 21 ч. 10 м. Рана, которую он получил в результате нанесения ему удара сотрудником, производившим задержание, указана в протоколе как единственное телесное повреждение, выявленное на тот момент.

2.4 Государственные органы обвинили авторов сообщения в захвате в качестве заложника и незаконном хранении боеприпасов и наркотиков. Их допрашивали примерно восемь часов, в течение которых их держали в наручниках, избивали, пинали ногами, душили и угрожали выкинуть из окна. Второй автор сообщения получил ожоги от сигарет и подвергся попытке изнасилования. Сотрудники угрожали авторам сообщения еще худшим вредом и задержанием других членов семьи авторов в том случае, если авторы не признаются в совершении упомянутых преступлений. В пытках участвовали сотрудники полиции и прокуратуры, в частности сотрудник с инициалами Т.А.

2.5 После полуночи 11 октября 2010 года авторы сообщения были переведены в изолятор временного содержания, где их осмотрел дежурный врач. В представленных авторами актах о проведении медицинского освидетельствования указано, что на шее и ключице первого автора обнаружены многочисленные эскориации малого размера, а также кровоизлияния на ноге, а у второго автора имелись кровоподтек, опухшие бровь и челюсть и многочисленные эскориации на шее и ключице.

2.6 Кроме того, второй автор утверждает, что в течение всего периода содержания под стражей в полицейском участке и в изоляторе временного содержания ему не позволили сделать инъекцию инсулина, что привело к ухудшению состояния его здоровья.

2.7 Авторы были осуждены за преступления, предусмотренные статьями 181 (Вымогательство), 144 (Захват в качестве заложника), 260 (Незаконные изготовление, производство, приобретение, хранение, перевозка, пересылка или сбыт наркотических средств) и 236 (Противоправные приобретение, хранение, ношение, изготовление, перевозка, пересылка или сбыт огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств) Уголовного кодекса Грузии (дата судебного решения не указана). Первый автор был приговорен к 30 годам лишения свободы, а второй – к 32 годам лишения свободы. Приговор по статье 181 был впоследствии отменен Верховным судом в апелляционной инстанции. 28 декабря 2012 года вновь избранный парламент принял Закон об амнистии осужденных за совершение различных преступлений, в том числе по статьям 236 и 260, и сроки лишения свободы обоих авторов сообщения были соответственно уменьшены до 9 лет лишения свободы.

2.8 В течение 2011 и 2012 годов авторы направили в различные учреждения 43 жалобы на пытки, которым они подверглись; в 2013 году они подали еще 58 жалоб. Они утверждают, что на большинство этих жалоб ответа они не получили. Вместе с тем дело авторов попало к Уполномоченному по правам человека Грузии, который 26 ноября 2011 года направил его в прокуратуру Грузии. Прокуратура Грузии начала расследование их утверждений по статье 333 Уголовного кодекса (Превышение служебных полномочий).

2.9 Авторы утверждают, что государство-участник не провело эффективного расследования их жалоб, поскольку они были допрошены только один раз и в качестве свидетелей. Они заявляют, что в ходе разбирательства они не были признаны пострадавшими, что, насколько им известно, дальнейших следственных действий не было предпринято и что дело не было возбуждено в силу положений Уголовного кодекса, касающихся пыток. По их мнению, прокуратура Грузии намеревается закрыть дело по истечении срока давности.

Жалоба

3. Авторы сообщения утверждают, что они являются жертвами нарушения Грузией их прав, закрепленных в статьях 1, 11, 12, 13 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 Государство-участник подтверждает, что 10 октября 2010 года авторы сообщения были задержаны сотрудниками криминальной полиции. Первый автор был задержан по обвинению в предполагаемом взятии в заложники на основании решения суда от 10 октября 2010 года, а второй – по подозрению в незаконном хранении боеприпасов. После задержания заявители были доставлены в отделение полиции, где их допрашивали. После допроса авторы были помещены в изолятор временного содержания № 2 г. Тбилиси. 13 октября 2010 года Тбилисский городской суд постановил избрать в отношении авторов меру пресечения в виде заключения под стражу, и они были помещены в тюрьму № 8 г. Тбилиси.

4.2 10 октября 2010 года по прибытии в изолятор временного содержания первый автор прошел медицинское освидетельствование, по результатам которого был составлен акт с указанием выявленных телесных повреждений¹. Первый автор заявил, что он получил эти повреждения до задержания и, следовательно, никаких претензий к сотрудникам правоохранительных органов не имеет. Проведя год в заключении под стражей, 19 октября 2011 года первый автор направил жалобу в прокуратуру г. Тбилиси о неправомерном обращении во время его задержания. 12 ноября 2011 года прокуратура г. Тбилиси возбудила соответствующее расследование. 23 февраля 2012 года следователь допросил

¹ Была представлена копия акта о проведении медицинского освидетельствования.

первого автора в присутствии адвоката и переводчика с целью проверки его утверждений. Следователи также допросили сотрудников полиции, участвовавших в его задержании, и получили акты о проведении медицинского освидетельствования в изоляторе временного содержания и в тюрьме № 8 г. Тбилиси. Государство-участник отметило, что во время медицинского освидетельствования 13 октября 2010 года телесных повреждений у первого автора выявлено не было. Следователь постановил провести судебно-медицинскую экспертизу, которая была начата 5 марта 2012 года и завершена 16 марта 2012 года². Согласно заключению экспертов, сделанному на основе изучения медицинской документации, у авторов сообщения имелись легкие телесные повреждения, однако эксперты не смогли установить, когда именно они были получены. В ходе расследования были изучены также другие материалы (какие именно, не указано).

4.3 11 октября 2010 года по прибытии в изолятор временного содержания второй автор прошел медицинское освидетельствование, по результатам которого был составлен акт с указанием некоторых выявленных телесных повреждений³. Он заявил, что его избili сотрудники полиции, что было отражено в акте о проведении медицинского освидетельствования. Соответствующие инстанции немедленно передали этот акт в следственные органы. Получив акт о проведении медицинского освидетельствования, 6 ноября 2010 года Следственный отдел прокуратуры г. Тбилиси возбудил расследование. В тот же день следователи допросили сотрудников полиции, участвовавших в задержании второго автора. 11 ноября 2010 года следователь допросил второго автора сообщения в связи с утверждениями, зафиксированными в акте о проведении медицинского освидетельствования. Однако второй автор заявил, что не имеет претензий к сотрудникам полиции, и пояснил, что свои предыдущие жалобы он сделал по причине злости из-за своего задержания⁴. Следственные органы получили медицинскую документацию второго автора из изолятора временного содержания и из тюрьмы № 8 г. Тбилиси. Государство-участник отметило, что в ходе медицинского освидетельствования второго автора по его прибытии в тюрьму № 8 г. Тбилиси 13 октября 2010 года телесных повреждений выявлено не было. Следователь также постановил провести судебно-медицинскую экспертизу, которая состоялась 5 марта 2012 года и по результатам которой было сделано заключение о том, что в актах о проведении медицинского освидетельствования от 11 октября 2010 года и 13 октября 2010 года зафиксированы легкие телесные повреждения, но не установлено, когда именно они были получены⁵. 9 марта 2012 года следователь вновь допросил второго автора, который заявил, что он подвергся физическому насилию со стороны полиции.

4.4 15 февраля 2013 года прокурор Следственного отдела прокуратуры г. Тбилиси объединил расследования утверждений авторов сообщения. На момент представления государства-участника (6 мая 2014 года) расследование продолжалось.

4.5 Государство-участник утверждает, что данное сообщение должно быть признано неприемлемым на том основании, что авторы не исчерпали внутренних средств правовой защиты, а их утверждения явно необоснованные. В частности, государство-участник утверждает, что в ходе официальных допросов или иных процессуальных действий на национальном уровне второй автор никогда не утверждал, что он стал жертвой попытки изнасилования, получил ожоги от сигарет или получал угрозы быть выброшенным из окна. Государство-участник отмечает, что ходатайство адвоката второго автора от 2 ноября 2010 года о проведении медицинского освидетельствования было сделано только в связи с заболеванием автора диабетом. Государство-участник отмечает

² Была представлена копия заключения судебно-медицинской экспертизы.

³ Была представлена копия акта медицинского освидетельствования.

⁴ Государство-участник представило перевод протокола допроса второго автора от 11 ноября 2010 года на английский язык.

⁵ Государство-участник представило копию заключения судебно-медицинской экспертизы.

также, что автор не представил Комитету каких-либо доказательств в поддержку его утверждений о получении ожогов или попытке изнасилования в его отношении.

4.6 Кроме того, государство-участник утверждает, что авторы не исчерпали внутренних средств правовой защиты, как того требует пункт 5 b) статьи 22 Конвенции, поскольку обратились в Комитет, не дожидаясь окончательных результатов расследования утверждений о пытках. Государство-участник утверждает, что бремя доказывания, как правило, возлагается на автора сообщения, который должен доказать, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны или что они неэффективны. Государство-участник сослалось на сообщение *P. против Франции*, которое Комитет признал неприемлемым, поскольку автор не доказал, что его обращение к национальным средствам правовой защиты не имеет существенных шансов на успех⁶.

4.7 Государство-участник утверждает, что в рассматриваемом случае авторы не привели убедительных доводов неэффективности внутренних средств правовой защиты и что, напротив, органы государства-участника расследовали утверждения авторов сообщения, несмотря на непоследовательность их поведения. Государство-участник оспорило заявление первого автора о том, что расследование его утверждений о неправомерном обращении началось 26 ноября 2011 года (по прошествии более года с момента его задержания), и заявило, что на самом деле расследование было начато вскоре после его задержания 6 ноября 2010 года после получения следственными органами акта о проведении медицинского освидетельствования второго автора. Помимо этого, первый автор не "проявил необходимой должной осмотрительности" и направил жалобу в прокуратуру г. Тбилиси лишь через год после предполагаемого факта неправомерного обращения, что воспрепятствовало эффективности расследования⁷. Государство-участник обратило внимание на то, что 10 октября 2010 года в ходе медицинского освидетельствования по его прибытии в изолятор временного содержания первый автор заявил, что выявленные в результате освидетельствования телесные повреждения были получены до его задержания и что он не имеет претензий к сотрудникам правоохранительных органов. Государство-участник указало также на то, что во время первого допроса 11 ноября 2010 года второй автор отказался от своих утверждений о неправомерном обращении, однако несмотря на это государственные органы предприняли усилия для получения доказательств и провели судебно-медицинскую экспертизу после того, как он вновь предъявил эти утверждения в ходе второго допроса 9 марта 2012 года.

4.8 Государство-участник отмечает, что прокуратура г. Тбилиси, начавшая официальное расследование утверждений, является учреждением, независимым от тех, кто причастен к предполагаемому неправомерному обращению, как с институциональной, так и практической точки зрения, и что проведенные следственные мероприятия включали в себя медицинские освидетельствования и неоднократные допросы свидетелей. Учитывая вышеупомянутую работу, предпринятую следственными органами, государство-участник считает, что авторам следовало дожидаться окончательных итогов расследования, прежде чем обращаться в Комитет.

4.9 Помимо этого, государство-участник отмечает, что 25 июня 2011 года Тбилисский городской суд признал авторов виновными в преступлениях, предусмотренных статьями 144 (Захват в качестве заложника), 181 (Вымогательство), 236 (Противоправное приобретение, хранение, ношение, изготовление, перевозка, пересылка или сбыт огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств) и 260 (Незаконное изготовление,

⁶ Сообщение № 52/1996, решение о приемлемости, принятое 10 ноября 1997 года.

⁷ Государство-участник сослалось на European Court of Human Rights, *Varnava and Others v. Turkey* (applications № 16064/90, 16065/90, 16066/90, 16068/90, 16069/90, 16070/90, 16071/90, 16072/90 and 16073/90), Grand Chamber judgement of 18 September 2009.

производство, приобретение, хранение, перевозка, пересылка или сбыт наркотических средств) Уголовного кодекса Грузии. Первый автор был приговорен к 30 годам лишения свободы, а второй – к 32 годам лишения свободы. Своим решением от 26 декабря 2011 года Тбилисский апелляционный суд оставил решение Тбилисского городского суда без изменений. 16 марта 2012 года Верховный суд рассмотрел апелляционные жалобы авторов и после изучения обстоятельств дела изменил предыдущие решения, назначив первому автору наказание в виде 24 лет лишения свободы, а второму – 26 лет лишения свободы.

Комментарии авторов сообщения по замечаниям государства-участника относительно приемлемости

5.1 28 июля 2014 года авторы сообщения информировали Комитет о том, что в силу амнистии 2012 года обвинения по статьям 260 (Хранение наркотиков) и 236 (Хранение боеприпасов) Уголовного кодекса были изъяты из приговора, а срок наказания сокращен с 12 до 9 лет лишения свободы.

5.2 Что касается утверждения государства-участника о неисчерпании внутренних средств правовой защиты, то авторы ссылаются на письмо, полученное 22 мая 2014 года из канцелярии Уполномоченного по правам человека с приложением копии постановления от 19 мая 2014 года, согласно которому 29 марта 2013 года расследование их утверждений было передано в Генеральную инспекцию прокуратуры Грузии. По словам авторов, Генеральная инспекция не производила никаких следственных действий, а последнее существенное следственное действие по их делу имело место в марте 2012 года. Это свидетельствует о том, что доступные им внутренние средства правовой защиты неэффективны. Кроме того, они утверждали, что один из основных подозреваемых (Т.А., см. пункт 2.4 выше) не был допрошен ни разу и что их не просили участвовать в опознании сотрудников полиции, неправоммерно обращавшихся с ними. 5 сентября 2013 года авторы направили жалобу в прокуратуру в связи с ее неспособностью выявить и наказать лиц, неправоммерно обращавшихся с ними.

5.3 Авторы оспаривают утверждение государства-участника о том, что второй автор ни разу не заявлял национальным властям о попытке изнасилования в его отношении и прижигании сигаретами. Авторы также обращают внимание на риски для тех заключенных, которые высказывают обвинения в сексуальных посягательствах: в таком случае вероятно опасность их причисления к гомосексуалистам и насилия в их отношении со стороны других заключенных. Кроме того, авторы утверждают, что 15 апреля 2014 года они получили заключение медицинского эксперта, касающееся второго автора, в котором говорится о наличии на его руке шрама от раны, полученной в результате местного воздействия высокой температуры, а также шрама на его левой ягодице, что согласуется с его утверждениями о попытке изнасилования. Авторы направили это заключение и сообщили об обращении, которому они подверглись, в многочисленные государственные инстанции, включая Президента, Уполномоченного по правам человека, Председателя Верховного суда и парламентские комитеты.

5.4 Кроме того, авторы оспаривают точность медицинских освидетельствований, проведенных по их прибытии в тюрьму № 8 г. Тбилиси 13 октября 2010 года, и утверждают, что следы телесных повреждений, зафиксированных в актах медицинского освидетельствования в изоляторе временного содержания от 10 октября 2010 года, не могли полностью исчезнуть к моменту перевода авторов. Они утверждают, что дежурный врач в тюрьме № 8 не зафиксировал имеющиеся у них телесные повреждения, что акт о проведении медицинского освидетельствования, составленный в тюрьме № 8 29 февраля 2012 года, неточен и что заключение судебно-медицинской экспертизы 2012 года также неверно, поскольку оно основано на этих ранее составленных документах. Они заявляют, что направили в прокуратуру жалобу на врача тюрьмы № 8, однако она была проигнорирована.

5.5 Кроме того, авторы утверждают, что должностные лица государства-участника пытались помешать авторам направлять жалобы в государственные органы и в Комитет, а также угрожали авторам и одному из членов их семьи. Второй автор утверждает, что его вынудили подписать протокол допроса от 11 ноября 2010 года, в котором указано, что он заявил о неправомерном обращении со стороны сотрудников полиции лишь потому, что был обозлен на них. Он заявляет, что следователь угрожал ему и вынудил его подписать показания на грузинском языке, на котором он не читает и практически не говорит. Авторы утверждают также, что 17 июня 2013 года они попросили социального работника тюрьмы сделать копию сообщения, которое они намеревались направить в Комитет, однако заместитель начальника тюрьмы перехватил его и направил в прокуратуру на основании пункта 4 статьи 14 Кодекса о заключении под стражу, допускающего подобное вмешательство в отношении переписки заключенных в случае угрозы общественному порядку, общественной безопасности или правам и свободам других лиц. Их сообщение было возвращено им только 3 июля 2013 года, и их последующая жалоба на его изъятие не расследовалась. Авторы сообщили также, что сын первого автора (брат второго автора) в октябре 2013 года был избит несколькими лицами, которые сказали ему, что действуют по поручению Министра по делам исполнения наказаний и что он должен сказать авторам, чтобы они прекратили писать жалобы. Второй автор утверждает, что ему также угрожали неизвестные лица, когда в феврале 2014 года он проходил медицинский осмотр в больнице за пределами тюрьмы. Авторы упоминают несколько других случаев, когда они подвергались неправомерному обращению или угрозам в тюрьме.

5.6 Авторы вновь утверждают, что второй автор, больной диабетом, не получал инъекций инсулина в течение всего периода его задержания в отделении полиции и в изоляторе временного содержания, что привело к развитию фазы декомпенсации диабета и ухудшению зрения.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

6.1 5 марта 2015 года государство-участник повторно представило замечания относительно приемлемости сообщения. Дополнительно оно сообщило, что 15 февраля 2013 года прокурор Следственного отдела прокуратуры г. Тбилиси объединил расследование утверждений авторов в одно производство и что оно все еще продолжается.

6.2 Государство-участник также утверждало, что факты по данному делу не свидетельствуют о нарушении Конвенции, поскольку даже если предположить, что утверждения авторов истинны, предполагаемое неправомерное обращение не достигло минимального уровня серьезности, позволяющего говорить о пытках или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Государство-участник утверждало, что "не все виды жесткого обращения" подпадают под действие Конвенции⁸ и что по результатам судебно-медицинской экспертизы в данном деле были выявлены телесные повреждения, принадлежащие к категории легких, без вреда здоровью авторов. Кроме того, по прибытии в тюрьму № 8 г. Тбилиси 13 октября 2010 года телесных повреждений у авторов выявлено не было, что свидетельствует о несерьезности полученных ими повреждений. Согласно медицинским документам 11 октября 2010 года в момент помещения в изолятор временного содержания у второго автора имелись кровотокающая царапанная рана в верхней области лба, малого размера кровоподтек в области правой скулы, бровь и правая челюсть опухшие и, кроме того, многочисленные эскориации в области шеи и на обеих ключицах. Он заявил, что подвергся неправомерному обращению со стороны

⁸ Государство-участник сослалось на European Court of Human Rights: *Soering v. the United Kingdom* (application № 14038/88), judgment of 7 July 1989, para. 100; and *Stefan Iliev v. Bulgaria*, (application № 53121/99), judgment of 10 May 2007.

сотрудников полиции. 6 ноября 2010 года было возбуждено расследование; сотрудники полиции, участвовавшие в задержании, были допрошены и отрицали факт неправомерного обращения с автором во время или после задержания. Они также заявили, что зафиксировали в протоколе задержания только те повреждения, которые были заметны непосредственно после задержания. В момент перевода автора в тюрьму № 8 г. Тбилиси он прошел еще одно медицинское освидетельствование и никаких телесных повреждений у него выявлено не было. 11 ноября 2010 года он отказался от своих утверждений.

6.3 4 января 2012 года второй автор направил в прокуратуру жалобу, в которой он снова утверждал, что подвергся неправомерному обращению во время задержания. 1 марта 2012 года следователь вынес постановление о проведении судебно-медицинской экспертизы. Экспертиза была проведена 5 марта 2012 года; на основании актов о проведении медицинского освидетельствования от 11 октября и 13 октября 2010 года эксперты заключили, что второй автор получил легкие телесные повреждения, но не смогли определить, в какой точно момент это произошло. 9 марта 2012 года второй автор был допрошен и снова заявил, что он подвергся неправомерному обращению со стороны сотрудников, проводивших задержание, а также утверждал, что один из ведущих следствие сотрудников, имя которого автор назвал (Б.Д.), применил в период его задержания физическое насилие в его отношении. Он утверждал также, что еще один сотрудник (Т.А.) посещал его в тюрьме и угрожал задержанием брата и продлением срока наказания в том случае, если он продолжит жаловаться. Второй автор также жаловался на то, что он не получал инсулин с момента своего задержания до помещения в изолятор временного содержания.

6.4 Что касается заключения судебно-медицинского эксперта от 10 апреля 2014 года, представленного авторами в Комитет, то государство-участник заявило, что эксперт выявил заживший шрам на руке второго автора и заключил, что этот шрам мог появиться в результате ожога, однако не утверждал этого категорически. Он также выявил шрам в области внутреннего нижнего квадранта левой ягодицы, однако определить предмет, которым было нанесено это телесное повреждение, оказалось невозможным. Эксперт не смог установить, когда именно второй автор получил данные телесные повреждения. Государство-участник утверждало, что, поскольку эти телесные повреждения не зафиксированы в медицинской документации в момент поступления автора в изолятор временного содержания, они могли быть получены в любой момент времени после задержания. Кроме того, второй автор никогда не упоминал об этих телесных повреждениях в своей жалобе национальным государственным органам.

6.5 Государство-участник обратило внимание на то, что следственные органы допросили сотрудников, участвовавших в задержании, и что последние "отрицали факт какого-либо словесного или физического надругательства в отношении авторов во время или после задержания". Сотрудники полиции ссылались на протокол визуального освидетельствования первого автора, в котором зафиксировано его заявление об отсутствии каких-либо "жалоб" по его задержанию и что "выявленные телесные повреждения он получил до задержания". Кроме того, государство-участник утверждает, что некоторые из допрошенных сотрудников также "отрицали факт каких-либо противоправных действий" со стороны оперативного сотрудника и следователя Т.А. "и иных сотрудников". Государство-участник ссылается также на имеющиеся медицинские документы двух авторов и результаты судебно-медицинской экспертизы от 16 марта 2012 года. Оно утверждает, что в результате следственных мероприятий в отношении первого автора выявлено, "что никакое противоправное обращение места не имело" и что "ведется всестороннее и объективное расследование утверждений второго автора в соответствии с обязательством государства по Конвенции".

6.6 Государство-участник утверждало, что его официальные методы и практика проведения допросов, а также обращение с авторами данного сообщения полностью согласуются с положениями Конвенции. По мнению государства-участника, все следственные действия осуществлялись беспристрастно в соответствии с Конвенцией, и в их результате по данному случаю не было выявлено признаков пыток или других действий, представляющих собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание. Государство-участник просило Комитет сделать вывод об отсутствии нарушения статей 1, 11, 12, 13 и 16 Конвенции.

Комментарии авторов относительно дополнительных замечаний государства-участника

7.1 9 июля 2015 года авторы сообщили, что на первом судебном заседании по их делу, состоявшемся 13 октября 2010 года, их адвокат пытался ходатайствовать о проведении медицинского освидетельствования, чтобы документально зафиксировать имеющиеся у них телесные повреждения, однако судья Тбилисского городского суда в удовлетворении ходатайства отказал. Авторы подали жалобу в Высший совет судей и были проинформированы о том, что судья получил дисциплинарное взыскание на срок шесть месяцев, однако документального подтверждения этой информации они не получили. Им удалось получить только заключение судебно-медицинской экспертизы, проведенной в 2014 году.

7.2 Авторы вновь утверждают, что на момент их представления Комитету в 2015 году последние следственные действия в рамках расследования их утверждений о применении пыток производились 21 марта 2013 года, и два обвиненных ими лица (Т.А. и А.А.) так и не были допрошены. Они вновь заявили, что органы государства-участника ожидают истечения срока исковой давности, чтобы закрыть дело.

7.3 В ответ на утверждение государства-участника о том, что первый автор препятствовал расследованию, поскольку подал жалобу только 19 октября 2011 года, авторы отвечают, что первый автор был допрошен 3 ноября 2010 года сотрудником прокуратуры (с инициалами Д.Н.), однако последний пытался "убедить" его не подавать жалобу. Кроме того, 11 ноября 2010 года второго автора принудили подписать документ об отказе от его жалоб. Авторы отметили, что, хотя государство-участник сослалось на решение Европейского суда по правам человека по делу *Стефан Илиев против Болгарии*⁹, в противоположность тому, что произошло в указанном деле, они сопротивления при задержании не оказывали.

7.4 Первый автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что полученные им телесные повреждения были незначительными и не могут приравниваться к пыткам, и утверждает, что сам факт того, что он видел, как его сына избивали, душили, пытались изнасиловать и в течение нескольких дней не давали сделать необходимые ему инъекции инсулина с целью получения от него признания в преступлении, которого он не совершал, подразумевает пытку по определению, содержащемуся в статье 1 Конвенции.

7.5 Авторы вновь утверждают, что они направляли многочисленные жалобы в различные государственные учреждения, многие из которых были переданы в прокуратуру. Они просят Комитет признать их сообщение приемлемым, рассмотреть его по существу и сделать вывод о нарушении статей 1, 11, 12, 13 и 16 Конвенции.

⁹ Государство-участник сослалось на European Court of Human Rights: *Soering v. the United Kingdom* (application № 14038/88), judgment of 7 July 1989, para. 100; and *Stefan Iliev v. Bulgaria*, (application № 53121/99), judgment of 10 May 2007.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованием подпункта а) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.2 Комитет напоминает, что в соответствии с подпунктом б) пункта 5 статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник заявило, что сообщение должно быть признано неприемлемым, поскольку 12 ноября 2011 года Следственный отдел прокуратуры г. Тбилиси возбудил расследование в связи с утверждениями о пытках, высказанными первым автором, и 6 ноября 2010 года в связи с утверждениями о пытках, высказанными вторым автором, а также поскольку в 2013 году вышеупомянутые расследования были объединены в одно производство, которое все еще продолжается. Однако Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило утверждение авторов о том, что последние существенные следственные действия по этому делу производились в марте 2012 года. Комитет также принимает во внимание то, что на данный момент государство-участник не представило никакой информации относительно результата этого производства. Поскольку со времени последних существенных следственных действий в отношении этих дел прошло пять лет, Комитет считает, что применение внутренних средств правовой защиты неоправданно затянулось и это делает их неэффективными. Соответственно, Комитет считает, что требования пункта 5 б) статьи 22 Конвенции не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

8.3 Комитет напоминает также, что для того, чтобы жалоба была приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции и правилом 113 б) его правил процедуры, она должна содержать минимальный уровень доказательств для целей приемлемости¹⁰. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что данное сообщение является явно необоснованным в силу отсутствия доказательств. Комитет считает, что приведенные авторами доводы вызывают вопросы по существу статей 1, 12, 13 и 16 Конвенции и что эти доводы следует рассмотреть по существу.

8.4 Вместе с тем, хотя авторы утверждали, что государство-участник нарушило свои обязательства по статье 11 Конвенции, они не представили никакой информации в обоснование этого утверждения. Поэтому Комитет заключает, что данная жалоба обоснована недостаточно и является неприемлемой на основании статьи 22 Конвенции и правила 113 б) правил процедуры Комитета.

8.5 Поскольку Комитет не видит никаких других препятствий для признания приемлемости, он объявляет сообщение в части, касающейся жалоб на основании статей 1, 12, 13 и 16 Конвенции, приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

¹⁰ См., в частности, сообщение № 308/2006, *К.А. против Швеции*, решение, принятое 16 ноября 2007 года, пункт 7.2.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждения заявителей о том, что они подверглись пыткам, как определяется в пункте 1 статьи 1, и/или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию, как определяется в пункте 1 статьи 16 Конвенции. Комитет отмечает утверждения обоих авторов о том, что после задержания сотрудники полиции и прокуратуры допрашивали их в отделении полиции в течение примерно восьми часов и что на протяжении этого времени их держали в наручниках, избивали, пинали ногами, душили и грозили выкинуть из окна. Комитет также отмечает утверждение первого автора о том, что сам по себе факт того, что он стал очевидцем подобного обращения властей с его сыном (вторым автором) для целей получения от него признания в совершении преступления, равносителен пыткам по смыслу статьи 1 Конвенции.

9.3 Комитет отмечает, что 10 октября 2010 года дежурный врач изолятора временного содержания зафиксировал наличие ссадин и синяков у одного автора и 11 октября 2010 года – у другого автора и что зафиксированные телесные повреждения соотносимы с тем, что утверждают авторы. Хотя государство-участник отмечает, что в более поздних актах медицинских освидетельствований, которые авторы прошли по прибытии в тюрьму № 8 г. Тбилиси 13 октября 2010 года, подобных телесных повреждений не зафиксировано и что согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, которая была проведена на основании постановления следователя и в ходе которой была проанализирована различная медицинская документация, полученные авторами телесные повреждения были несерьезны, по мнению Комитета, документация изолятора временного содержания служит достаточным доказательством, подтверждающим утверждения авторов. На основании представленных доказательств Комитет заключает, что утверждения авторов заслуживают доверия. Кроме того, эти утверждения свидетельствуют о предположительных действиях органов государства-участника, в результате которых причиняется "сильная боль или страдание" по смыслу пункта 1 статьи 1 Конвенции.

9.4 Комитет также принимает к сведению утверждение о том, что второй автор, имеющий заболевание диабетом, не мог получать инъекции инсулина в течение всего периода содержания под стражей в отделении полиции и в изоляторе временного содержания с 10 по 13 октября 2010 года, что привело к ухудшению состояния его здоровья. Государство-участник не оспаривает этих утверждений. Поэтому Комитет заключает, что вышеописанное обращение представляет собой жестокое и бесчеловечное обращение по смыслу статьи 16 Конвенции и что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 16 Конвенции в отношении второго автора.

9.5 В отношении утверждения авторов о том, что должностные лица государства-участника нарушили статью 12 Конвенции, поскольку не провели быстрого и беспристрастного расследования, Комитет отмечает, что одно лишь открытие соответствующего дела не является достаточным для выполнения обязательств государства-участника¹¹. В этой связи Комитет принимает к сведению утверждения авторов, не оспоренные государством-участником, о том, что следователи вынесли постановление о проведении судебно-медицинской экспертизы медицинской документации только в марте 2012 года, 16 месяцев после того, как в ноябре 2010 года должностные лица открыли дело для расследования утверждений второго автора, что следователи ни разу не допросили одного из сотрудников, которого авторы обвинили в совершении пыток (Т.А.), и что с марта 2012 года никаких существенных следственных действий по их делам не производилось. Хотя государство-участник сообщило, что расследование продолжается, оно не предоставило информации, свидетельствующей о производстве после марта 2012 года каких-либо существенных следственных действий или позволяющей получить представление о возможных сроках принятия

¹¹ См. сообщение № 257/2004, *Керемедчиев против Болгарии*, решение, принятое 11 ноября 2008 года, пункт 9.4.

решения. Комитет считает, что расследование, длящееся более шести лет – включая задержку на срок более пяти лет с момента производства последних существенных следственных действий, – не удовлетворяет обязательствам государства-участника в соответствии со статьей 12 Конвенции об обеспечении проведения быстрого и беспристрастного расследования во всех случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что была применена пытка¹².

9.6 Государство-участник нарушило также предусмотренное статьей 13 Конвенции обязательство обеспечить автору право на предъявление жалобы, подразумевающее принятие государственными органами надлежащих мер в связи с этой жалобой путем проведения быстрого и беспристрастного расследования¹³. Кроме того, авторы утверждают, что должностные лица государства-участника пытались помешать авторам направлять жалобы в государственные органы и в Комитет, а также угрожали авторам и одному из членов их семьи. Второй автор заявлял, что ему угрожал следователь, вынудивший его подписать показания об отказе от его предыдущих утверждений о пытках. Авторы утверждают, что сотрудники тюрьмы перехватили их жалобу в Комитет, а также что на члена их семьи было совершено нападение и что лица, действующие от имени государственных органов, высказывали угрозы в ответ на действия авторов. Государство-участник не предоставило информации, которая могла бы опровергнуть эту часть сообщения. Соответственно, Комитет делает вывод о том, что статья 13 Конвенции также была нарушена¹⁴.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 12, а также статьи 13, рассматриваемой в совокупности со статьей 1 Конвенции, в отношении обоих авторов и о нарушении пункта 1 статьи 16 Конвенции в отношении второго автора.

11. Во исполнение пункта 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник провести беспристрастное расследование соответствующих событий, с тем чтобы привлечь к ответственности лиц, виновных в подобном обращении с потерпевшими, а также предоставить авторам сообщения эффективное средство правовой защиты, включая справедливую и адекватную компенсацию за причиненные страдания, согласно принятому Комитетом замечанию общего порядка № 2 (2008) об имплементации статьи 2 государствами-участниками и обеспечить им медицинскую реабилитацию. Кроме того, государство-участник обязано предупреждать подобные нарушения в будущем. Комитет призывает государство-участник в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения проинформировать его о мерах, принятых им в соответствии с этим решением.

¹² См. сообщение № 8/1991, *Халими-Недзиби против Австрии*, Соображения, принятые 18 ноября 1993 года, пункт 13.5; сообщение № 269/2005, *Бен Салем против Туниса*, решение, принятое 7 ноября 2007 года, пункт 16.7.

¹³ См., в частности, сообщение № 503/2012, *Нтикараера против Бурунди*, решение, принятое 12 мая 2014 года, пункт 6.4.

¹⁴ См., в частности, *Бен Салем против Туниса*, пункт 16.7; или сообщение № 261/2005, *Османи против Сербии*, решение, принятое 8 мая 2009 года, пункт 10.7.